

АМОЛІНГ

НЕБОСКРЭБЫ
В Т Р А В Е
Ч А С Т Ь І
Н О В Ы І
Ч Е Л О В Е К

НЕОПОЭМА

НЕБОСКРЭБЫ В ТРАВЕ НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Амолинг Амолинг

**Небоскребы в траве.
Часть 1. Новый человек**

«Selfpub.ru»

2016

Амолинг А. А.

Небоскребы в траве. Часть 1. Новый человек /
А. А. Амолинг — «Selfpub.ru», 2016

Ураган будет в городе с часу на час:Соберутся народы в воронке
последней,Я останусь один, наблюдая вослед ей, –В урагане
смешается множество рас.Ни культуры, ни взгляды, ни кожа, ни
кровьРазобщить не способны известные расы.Я не белый, не
чёрный, не жёлтый, не красный,Потому что я верю в большую
любовь.Освещая высокое в мире родство, Языков единенье,
о духотворённость,Говорю: нерушимая в мире сплочённость –
Между мной и тобой – для неё, для него.Так с низов, мы – бок о
бок – шагнём в новый мирСквозь года, сквозь печалей промёрзшие
стены;Ради наших детей, к поколенью почтенно,Мы пройдем этот
путь без штыков и секир.Да начнётся, о Жизнь, величайший рассказО
природе, любви и людей единении.Соберутся народы в воронке
последней,Ураган будет в городе с часу на час.

АМОЛІНГ

■

НЕБОСКРЭБЫ В ТРАВЕ

неопэма

#

НОВЫЙ
ЧЕЛОВЕК

Ураган будет в городе с часу на час:
Соберутся народы в воронке последней,
Я останусь один, наблюдая вослед ей, –
В урагане смешается множество рас.
Ни культуры, ни взгляды, ни кожа, ни кровь
Разобщить не способны известные расы.
Я не белый, не чёрный, не жёлтый, не красный,
Потому что я верю в большую любовь.
Освещающая высокое в мире родство,
Языков единенье, одухотворённость,
Говорю: нерушимая в мире сплочённость –
Между мной и тобой – для неё, для него.
Так с низов, мы – бок о бок – шагнём в новый мир
Сквозь года, сквозь печалей промёрзшие стены;
Ради наших детей, к поколенью почтенно,
Мы пройдем этот путь без штыков и секир.
Да начнётся, о Жизнь, величайший рассказ
О природе, любви и людей единении.
Соберутся народы в воронке последней,
Ураган будет в городе с часу на час.

Эпизод 1: Конец живого – начало неживого

1. Монолог отца

А столетья прошли – ошарашили земли:
Переделка понятий, засилье глупцов;
Отдалились от пращуров новые семьи,
Что гордятся богатством убийц и воров.
И жарок расцветает в стеклянной траве,
И звенят за рекою стальные стрекозы:
Знать, органика слилась с железом навек,
Как сливаются с небом метели и грозы.
Волочусь по Тула́ну, по пояс в железе...
Чистоту родника я признаю?
Попью?
О зернистом и хлебном мечтая и грезя,
Я природу сильнее железа люблю.
И храню в стебле сердца одно предсказанье,
Что когда-то сказал мне твой дед, мой отец:
«Коль погибнет Тула́н, то придёт наказание, –
И деревьям, и зверю, и птице – конец».

2

Сто́ги, у асфальта сто́ги
Синие, всегда в пыли.
В дёрн крестьянки хромоногой
Провалились костыли.
Помогаю бабке древней,
Выйти с поля – нелегко!
В городе я, как в деревне
Современной, но глухой.

3

В городе нашем Лонинго растёт –
Дерево, соединённое с травами,
Мхами, цветами поблекшими, алыми, –
Здесь целлюлозно-бумажный завод.
Дерево жизни нельзя вырубать...
Как мне рассказывал дед мой по матери:
«Если не станет Лонинго, утратим мы
Лоно землицы и водную гладь».
Листья Лонинго парят над землёй,
Словно воробушки – сине-зелёные,
Ветви врываются в рамы оконные,
Падая на пол мечом и стрелой –
Знак приближенья трагедий и войн.
Скоро столкнёмся мы с новыми буйствами?
Мир, разобщённый с природными чувствами,
В руки ладонь не берёт...
Телефон.

4

Стыдно смотреть, что – предания предков?
Бесится люд, сумасшедший и злой,
Новая поросль – врозь с головой,
Старые пни не рожают ростков.
Хлещут природу и рубят, и жгут
Леса останки.
И денежек ждут.

Смок, как в Гонконге, стоит над Тула́ном,
Катится дым по лугам и кварталам.

5. Плач леса

(Из книги Николая Зарубина «Осенние песни»)

Я – синичка, синичка, синичка.
Я – бельченок, зайченок, граченок.
Погорели гнездовья от спички,
Кем-то брошенной, незагашённой.
Мор и смрад опустились на землю,
Мы бездомные стали навеки.
И какого опились вы зелья –
Обезумели вы, человеки.
Я – кукушка, кукушка, кукушка.
Я лисенок, а я – медвежонок.

Прислони своё ухо и слушай –
Ветер воет и он обожженный.
Обгорели от края до края
Неба синь и глубокие реки.
Что ты делаешь, видно, не знаешь –
Обезумели вы, человеки.
Я – букашка, букашка, букашка.
Я – листочек, травинка, кузнечик.
Погибать от огня очень страшно,
От небрежности человечьей.
Мы – живые, гонимые страхом,
Как же ты, человек, не заметил,
Что ступаешь дорогою праха?
Это – пепел...
И там тоже –
Пепел...

6. Монолог деда

Погорели гнездовья от спички,
Не поют подпалённые птички,
И леса не рожают росточков,
Не набухли весенние почки.
Что ж незванный прогресс технократий
Рвётся в хаты соседей да братий?
Мой внучок, расскажи, что в деревне
Жизнь – не жизнь, без картохи и ревня!
Расскажи, что благá технократий
Не заменят руки и объятий.
Напоследок скажи, чтоб травинки
Не топтали на нашей заимке!

7. Где моя Родина?

«Где моя Родина? Я вопрошаю...»

Николай Зарубин

– Где моя Родина?

Я вопрошаю

Поле, заросшее буйным жабреем.

– Там, мой отец, где преступник жиреет,

Там, где любовь, как крупа, дорожает.

– Где моя Родина?

Я вопрошаю

Голые пни от сведённого леса.

– Там, где честнейший писатель зарезан,

Там, где теперь не собрать урожая.

– Где моя Родина?

Я вопрошаю

Кроны берёзок – до вен обожженных.

– Там, где ребёнок, в железе рождённый,

Слово природы не слышит ушами.

– Где моя Родина?

Я вопрошаю

Небо и землю и сердце и душу.
– Станет планета светлее и лучше.
Я обещаю.

8

Пусть дождь размочит берега,
И ветер разбросает лодки,
И дом родной снесёт река,
А мне оставит лишь обломки.
Пусть в тумане пылких чувств
Любовь моя меня покинет,
И там, где душу я лечу,
Я никогда не буду принят.
Пусть со всех сторон – гроза,
Пусть я в землю врос ногами,
Не видят многое глаза,
Слова не смогут стать
стихами.
Другие захлестнут дела,
Поэт умрёт во мне для жизни.
Я буду знать, что жизнь прошла,
Но не пройдёт любовь к Отчизне.

9

В пламени северных сдавленных трав
Городом в эту осеннюю сонность,
Птице и зверю я жаждою прав-
диво сказать:
Впереди – безысходность...
Век небоскрёбов уж прибыл в Тула́н –
Чёрною мглою, осевшей на город,
Соединив железяки и план-
тации ржи, не спасающей в голод.
Мне же учиться уж срок подошёл
Ехать в неизвестный мной Лаксона́лис –
Город, в котором заблудшими пол-
ками России цветы приживались.
Так же и мне, как и этим цветам,
К почве другой и в другой атмосфере
Вскоре прижиться – прибиться и лам-
падами глаз засветиться на сквере.
Формулы слов, как строение трав,
Трудно постигнуть.
В осеннюю сонность
Птице и зверю я жаждою прав-
диво сказать:
Впереди – безысходность.

10

Заалей, о природное слово,
Меж простых, узнаваемых слов,
Меж людей и стеклянных домов

Заалей.
И потухни.
И снова
Заалей, заживи тех, кто ранены,
Воспали молодые сердца,
Успокой пожилого отца,
Помири континенты и страны.
Заалей, схоронись в океанах,
Не пускай на войну сыновей.
Затаись меж кедровых ветвей,
Пережди в развороченных скалах.
Сохрани и природу, и славу
Человечества,
Мудрых мужей.
Ослепляй, зазывай, хорошей,
Переплавь в украшения лаву.
Заалей, о природное слово!
Меж одних и других – пламеней.
Меж ракет, катапульт и камней
Заалей.

И потухни.
И снова
11. В аэропорту
Темным-темно, луна дымится,
Встречаю нужный самолёт –
Коль Бог не дал мне крылья птицы,
Мне птицу даст аэрофлот.
Лететь, лететь, лететь отсюда
На юг, на север – хоть куда! –
Принудить к ласке города,
Где нет людей и слишком людно.
Тулан, ты в сердце навсегда!
Я расскажу твои просторы,
С природой вечное родство.
Встречай, технократичный город,
Ромашку сердца моего!
Пускай она не вянет в холод
И не теряет лепестков.
Встречай, технократичный город,
Плоды неведомых стихов.

Эпизод 2: Новые город и люди

1. Лаксоналис

Лучами цветов на аллее измят,
Вокруг – суетливость, и – редко, местами –
Ломаются формы растений и зданий,
Людей неоформы бездушно молчат.

2

Вибрации подземок, вибрации вулканов.

Мне страшно непривычно бояться и молчать:
Стараюсь перепрыгать, стараюсь перемчать
Метро локомотивы, воронки ураганов.
Не звуки пианино, не шёпот тополиный
Скребутся у порога поэзии моей,
А стаи вертолётов, как рой пчелосемей,
А станции, заводы – в сетях электролиний.

3

А сколько несчастных людей здесь живёт!
В Тула́не родимом таких не встречал я,
Любимый нещадной и детской печалью.
Не трогай меня, невесёлый народ!

4. Разведка

Избёгал все тропы и все магистрали,
Бурьянами кожу изрезал по грудь.
Вы столько кроссовок за жизнь не стоптали,
Спортсмен не стоптал и ещё кто-нибудь.
Вы столько зверей и бездомных животных
Не видели днём у осенней реки,
Военных не видели, сильных и потных,
Портретов природы, в заводах станки.
В асфальтовом холоде, грязный, заблудший,
Все надписи вслух прочитав под мостом,
Написанных краской – о страшном минувшем
И нежном, что вспомнишь в поту, перед сном.
Я видел, среди ночи тащился ворюга,
Неся телевизор подмышкой, и как
За кудри тянули – то ль ветер, то ль вьюга? –
За кражу его в глубочайший овраг
С названием большим для людей «Справедливость»,
И луч его щёки, глумясь, обжигал.

Я видел.

Я видел.

Мне это не снилось.

Я всё здесь избегал, я всё исшагал.

5

В тумане печалей и юности грёз,
Живу я среди загазованных звёзд,
Живу среди бомжей, не стыдящихся слёз...
Ах, город, в котором поэтом я рос!
Здесь было живое, сегодня – мертво:
Как мир ни прекрасен, людишки его
С природою чуткой не ценят родство.

Иду:

Дом,

Дом –

Двор.

А я не из робких, пусть знает народ!

Смотрю: пролетел надо мной самолёт!

Смотрю, как деревья сплелись в хоровод!
Отец, наш Тулан никогда не умрёт!

Эпизод 3: Ла

*. Моя идеология – из моего сердца

Мои годы в университете в этой книге и последующих (если будет нужно) я – если и стану – затрону вскользь. Почему: кто бы чего ни говорил, но университет должен был стать манифестом личности, а не психбольницей, где все твои убеждения и идеалы берут в смиренительную рубашку однобокой трактовки литературы, – чаще всего бездарной, где узко-лобый национализм и псевдомораль преподавателей преподносятся фразами – цитирую: «Ты не должен говорить, что ты – русский», «Горький отразил крестьянство с его вечным хамством», «Никому не говори о Боге», ««Заратустра» не похож на Библию», «Творчество нельзя объективно оценивать» и многое другое. Я был тогда ещё дитём, но уже понимал, что мне навязывают что-то, чему не дают название, но к чему я обязан прийти, – это похоже на работу, где тебя сначала ограничивают во времени на личную жизнь, затем запрещают говорить, что ты думаешь – дабы не внести разлад в коллектив и в конце концов из тебя творят раба чужих мыслей, чужих идей и мнимых подвигов на благо предприятия, где ключевое звено даже не ты, а твои время и силы, – в том числе и сердечные. Оказавших в этой социальной психбольнице, у тебя пропадает голос, формируются комплексы и опускаются руки; ты понимаешь, что твои лучшие годы идут не на твоё развитие, как личности, а на достижение чьего-то превосходства в мире над всеми, кто родился, родился и будет рождён, поэтому моё повествование продолжится в русле моей истории – из глубины моего сердца.

1
Мы познакомились с Лой
На журналистике злой,
Где говорили о силе
Преподаватели «синие».
Где говорили о лире,
Но забывали о мире,
Где говорили о том,
Как заживём мы потом.
Первый рассказ о любви –
Первые губы твои.

2
Странная радость –
Сидеть с тобой рядом.
Молчание сада.
Ночь.
Автострада.
Странная радость –
Одним оставаться.
Неба громада.
Забытая станция.
Странная радость –
Не чувствовать время.
Неба громада –
Небесные сени.
Ночь.
Автострада.

3. У искусственного озера
В белом озере тонут плечи
Алюминиевых быстрых лодок.
Ты спокойна, как этот вечер,
Ты прекрасна, как наши годы.
И в тебе – понимаю, вижу –
Всё бурлит, всё – как пламя – огненно;
Я надеюсь, никто не выжил,
Кем была до меня наполнена.
От плечей алюминиевых лодок
На воде серебрятся кольца.
Для тебя я, как небо, кроток, –
Доверяй мне, люби, не бойся.
Знаю, косы путей запутает
И судьба, и печали золото,
И окажутся встречи – минутами,
Станут волосы белым холодом.
И на землю ногою слабою
Ты не ступишь с былой надеждою.
Я тогда, моя Ла, про тебя спою:
«Ты была, как тот вечер, нежная».

4. Минималистическое предчувствие
Белая комната, спящая Ла,
Окна открыты, а двери закрыты.
Смуглое тело, как тканью, укрыто
Гаснущей тенью от крышки стола.
Пряди волос по цветной простыне
На пол стекают косыми ручьями.
Есть, что не тронуть умом и руками, –
Дикое, нежное – нужное мне...
Ла улыбается: видно, ко сну
Доброму скромно ланитой прильнула.
Сильно устала и быстро уснула.
Нет, ни за что я её не коснусь...
Слышу – стучит за окошком капель,
Чувствую – та же капель между нами...
Белая комната пахнет цветами,
Дождь проникает в оконную щель.

5
Спи, придуманное чудо,
Затерявшийся котёнок, спи.
Ночь катает луноблюдо
По костяшкам горных спин.
Отражаются созвездья
На нетронутой воде.
Так бы прожил я лет двести
В этой ясной немоте.

6
Ла собиралась к себе, в Гуанчжоу;

Мыльца, крема, духи.
Взгляды, слова – глухи, –
Всё мне казалась заморской княжною.
Автомобиль у подъезда стоит.
Что-то предчувствует горе-пиит...

7

Что таят молчаливые руки?
Что сказать не сумели глаза?
Мы в кафе на бульваре разлуки
Молча ждём то, что я заказал.
На столе – треугольник салфетки,
На паркете – квадраты теней;
На стекле отражаются ветки,
Словно руки любимой моей.
И она – неподдельное чудо –
То моя (это точно) вина –
Наблюдает в окно луноблюдо,
Вроде – рядом, а в общем – одна...
Вот последний уж заняли столик,
Ну а я – будто всё позабыл –
Не могу накопить в себе сил,
Чтоб признаться – её не достоин.
Превратилась в комочек салфетка
И расплылись квадраты теней;
Луноблюдо запуталось в ветках,
Словно в пальцах любимой моей.
Заалело печальное слово:
«Нам пора... нам пора на вокзал».
Я прощаюсь с тобой, чтобы снова
Слушать руки твои и глаза.

8

Из балкона берёзка росла –
Ствол широкий, а корень ослаб.
Обрубили ей ветки, макушку:
Застилала собою однушку.
Тополя и высотки и мы –
В предвкушении скорой зимы –
Говорим и молчим у дороги.
Самолёты парят, как сороки.
Воспарил: я обрушивал мысль
На богатых, на бедных и жизнь,
Говорил, что в Тулане не счесть
Тополей и берёзы там есть,
Что – за далью громад-технократий –
Есть места, что вовек не узнать ей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.